

Глава 16

Туманы и облака парили над горным хребтом, проходя через черную пагоду, покрытую туманом. Красивый и яркий юноша в светло-голубой одежде держал в руках свернутую книгу. Его нежные глаза смотрели на редисовые головки, вращающиеся на своих местах, когда они читали из своих учебников.

Когда он окинул взглядом и остановился на одном из них, уклончивые глаза ребенка и посиневшее лицо заставили его беспомощно улыбнуться.

“На сегодня все”. Он отложил книгу, и короткие головки редиски стали буйными и начали собираться вокруг его ног, крича: “Да Шисюн, Да Шисюн”.

После того, как он уговорил озорных детей уйти, светло-голубые рукава, пахнущие сосновым деревом, поплыли к оставшемуся мальчику, который был старше остальных детей.

Невыразительный мальчик упаковывал свои книги. Из-за его мягких черт лица и особых зрачков, которые создавали мрачное впечатление, он был особенно нелюдим. Его глаза излучали демоническую атмосферу, когда он смотрел на кого-нибудь, заставляя их чувствовать тошноту. В таком юном возрасте он был изолирован даже в этой уединенной горной школе.

Но Да Шисюн, который приближался к подростковому возрасту, вовсе не испытывал отвращения к мальчику. Он посмотрел на тощего мальчика с опущенной головой и снова неудержимо улыбнулся.

Мальчик продолжал вести себя безразлично, но его щеки постепенно краснели. Он дважды моргнул и тихо пробормотал: “Я победил в этом бою....”

“Верно, верно, верно, но ты даже ничего не выиграл”.

“Миан Дэн Шисюн!”

Ребенок, наконец, поднял голову и сердито закричал, открыв свой единственный черный глаз, как у панды.

“...”

“...”

“Ха-ха-ха-ха!”

“Шисюн!”

Маленький мальчик разозлился от смущения. Он сжал кулак и бросился прямо в объятия юноши с теплой и нежной улыбкой, обхватив его за тонкую талию. Беззаботный юноша был крепко обнят маленькими ручками.

“Я ненавижу Шисюна больше всего!”

Хотя это были слова маленького сопляка, который уткнулся головой в грудь Миан Дэна, то, как он потерся щеками о Миан Дэна, и покрасневшие уши говорили об обратном.

“Сегодня почти твой одиннадцатый день рождения, чего ты хочешь? Хм?”

Миан Дэн опустил глаза на ребенка. Его нефритово-белое лицо было наполнено нежностью, когда он осторожно расчесывал затылок мальчика, выбирая прилипшие к нему кусочки листьев.

Без сомнения, он, должно быть, катался по земле во время боя....

“Я могу попросить о чем угодно?” мальчик у него на руках поднял голову и спросил. Его узкие и удлинённые глаза с большими черными зрачками были яркими и полными надежды. “Я действительно могу получить все, что захочу?!”

"конечно." Он сказал.

Маленький мальчик мгновенно возликовал, как будто только что получил все на свете. Он сказал: “Тогда я хочу, чтобы Шисюн стала моей женой! Я должен жениться на Шисюн, когда вырасту. Миан Дэн Шисюн, это нормально?”

Ошеломленный Шисюн снова начал смеяться.

“Во всем должны быть Инь и Ян. Маленькая дурочка, двое мужчин не могут пожениться. Не говори больше таких неортодоксальных вещей, понял? Не зли Шифу и не наказывай тебя снова.”

Разъяренный мальчик закричал: “Шисюн - лжец. Шисюн сказал, что я могу пожелать чего угодно! Если мир этого не допустит, я изменю правила по своему вкусу в будущем”.

Улыбающийся Шисюн побледнел: “Тихо! Любой может сказать это наедине, но ты не можешь. Ты меня слышишь? Ты абсолютно не можешь говорить такие вещи!”

На глазах мальчика выступили слезы. Миан Дэн видел эти злые глаза только как у оленя, он не мог не испытывать к ним нежности.

“Шисюн солгал...” Мальчик не плакал, когда над ним издевались из-за его слабой внешности и происхождения. Он не плакал, когда его прижимали к земле и били до крови. Каждый раз, когда его унижали или наказывали, он только упрямо смотрел.

И все же в этот момент он молча позволил золотым каплям упасть.

Сердце Миан Дэна растаяло, превратившись в лужу, он прижал его к себе и беспомощно сказал: “Хорошо, хорошо, я согласен. Теперь доволен?” Когда ты вырастешь, посмотри, не использую ли я это, чтобы посмеяться над тобой.

Мальчик снова был счастлив. Он вытер слезы рукавом и сказал с серьезным лицом: “Миан Дэн, ты должен подождать меня! Я обязательно выйду за тебя замуж в будущем!”

Шисюн постучал его по голове: “Маленький негодяй, называй меня Шисюн!”

“Мне все равно! Миан Дэн, пообещай мне быстро!”

“Хорошо, хорошо, хорошо, я обещаю тебе...”

“Я буду ждать тебя, Фэн Цзинь...”

Я всегда буду ждать тебя. Пока ты не вырастешь, пока у тебя не будет силы защитить тех, кто важен для тебя...

До тех пор я буду продолжать раскрывать тебе свои объятия.

Ты должен жить дальше...

Фэн Цзинь.

В гробу двухцветная свадебная одежда Ван Сяо Ми была растегнута и спущена до локтя. Красные любовные знаки отпечатались на его коже от ушей до груди и даже ниже...

Обнаженное плечо было покрыто поцелуями прекрасных губ. Длинные волосы рассыпались и переплелись друг с другом.

Ван Сяо Ми проснулся в оцепенении от боли от укуса. На мгновение он растерялся, не понимая, где находится.

“Фэн Цзинь... Я думаю, что мне только что приснился сон.”

Человек, стоявший над ним, сделал паузу и заговорил низким хриплым голосом, от которого у него защекотало в ушах: “Мне тоже приснился сон. И это был хороший сон...”

Ван Сяо Ми не выдержал улыбки этого человека и пожал плечами, чтобы мягко оттолкнуть его.

“Прекрати это делать...”

Вэнь Фэн Цзинь ответил двусмысленным "хм". Каждый раз, когда нажимали на плоский живот, этот человек начинал мелко дрожать, вызывая у него интерес к продолжению.

Вид ниже выреза был еще красивее, но Вэнь Фэн Цзинь не стал продолжать. На сегодняшний день это был предел того, что Ван Сяо Ми мог принять его.

Он аккуратно застегнул расстегнутый воротник.

“Это будет последним...”

Любой другой звук, исходивший от Ван Сяо Ми, был приглушен, когда Вэнь Фэн Цзинь поднял голову и мягко ущипнул губами Ван Сяо Ми за нижнюю губу. Этот акт был наполнен нежеланием отпустить.

Шаркающие звуки одежды в конце концов стихли. Человек, давивший на него, повернул механизм внутри гроба, и огромная крышка открылась. В поле зрения появилось дерево с яркими пылающими цветами, и до него донесся его чарующий аромат.

Ван Сяо Ми поднял руку, чтобы прикрыть рот. Чем ближе он был к дереву, тем больше походил на живого человека. Его глаза горели воодушевлением, а лицо покраснелось от послевкусия интимности.

Красивый мужчина, который раздевал его раньше, с каждой минутой становился все более непослушным. Он вышел из гроба и повернулся к Ван Сяо Ми с расцветшей улыбкой, протягивая ему руку внутри гроба.

“Пойдем, Миан Дэн, я помогу тебе завязать волосы”.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://bllate.org/book/13878/1223848>